

О. Ф. КОНОВАЛОВА

«Плетение словес» и плетеный орнамент конца XIV в.

(К вопросу о соотношении)

В последние годы внимание исследователей древнерусской литературы все чаще останавливается на периоде, охватывающем конец XIV—начало XV в.

Это время в истории русской культуры отмечено появлением новых тем в искусстве и литературе, возникновением особого «психологического» интереса к изображению человеческих чувств, интереса к личности писателя, созданием новых изобразительных средств.

Традиционный, характерный для средневековой литературы метафорически-символический стиль в значительной степени сдерживал развитие художественного творчества. «Замедленность общественного развития в средние века и наличие религиозного мировоззрения, связывавшего сознание твердо установленными нормами, — пишет В. П. Адрианова-Перетц, — надолго закрепили в сознании определенные представления, а в искусстве — приемы их художественного воплощения. Особо выразительные средства художественного языка, наилучшим образом передававшие черты общего идеального своей повторяемостью и постоянной их словесной формой и создают в средневековой литературе впечатление литературной „формулы“. Такая формула живет до тех пор, пока она отвечает общественному и художественному сознанию данного исторического момента».¹

Необходимость соблюдать существующие правила и положения сковывает инициативу писателя, он интуитивно ищет новые способы выражения, изобретает новые приемы воплощения творческой идеи. Однако выйти за рамки установившихся традиционных формул писатель еще не может. Пока он способен лишь к составлению оригинальных словосочетаний, изощренному применению этих узаконенных средств. Так возникает тот вид метафорически-символического стиля древнерусской литературы, который известен как «плетение словес».

Этот новый сложный стиль, основанный на библейских символах и традиционных стилистических формулах, пришедший на Русь из Византии через Сербию и Болгарию и получивший в каждой стране своеобразное воплощение, достиг своей вершины в «Житии Стефана Пермского», написанном иноком Троице-Сергиевой лавры Елифанием Премудрым.

Определить особенности этого явления, которое принято называть плетением словес, — задача крайне сложная.

¹ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 9.